

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Г О Д Ъ С О Р О К О В Ы Й).

Августа 15.

№ 16.

1904 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за
1903 годъ.

(Продолженіе).

II.

Въ Троицкомъ Печерскомъ селѣ, гдѣ ранѣе находился монастырь, а потомъ приходскій деревянный храмъ, нынѣ стоитъ по мѣстности большой и величественный каменный храмъ теряющій немного свой видъ отъ нѣсколько низкой, какъ бы усѣченной колокольни. Церковь и богослуженіе, совершающееся съ давнихъ поръ, близость къ священникамъ развили религіозное чувство жителей села Троицкаго, укрѣпили въ нихъ любовь къ посѣщенію храма Божія, воспитали привычку держаться всѣхъ преданій и обычаевъ, хранящихся въ прав. Церкви. Поэтому, тогда какъ въ остальномъ Печерскомъ краѣ нѣкоторыя деревни заселены исключительно раскольниками, здѣсь только нѣсколько десятковъ ихъ живетъ въ хижинахъ, ютящихся на мысу, образованномъ слияніемъ рѣкъ Мылвы и Печеры. Памятникомъ бывшаго монастыря и мѣстопахожденія престола деревяннаго храма въ Троицкомъ теперь является небольшой каменный столбикъ; недалеко отъ него воздвигнута прекрасная вмѣстительная часовня въ память 500-лѣтія со дня преставленія Апостола зырянъ свят. Стефана, который глубоко читается въ зырянскомъ населеніи. Небольшой памятникъ и часовня являются вѣрными свидѣтелями великаго дѣла просвѣщенія зырянъ св. вѣрою Христовой и тѣхъ неуспяныхъ заботъ, которыя имѣли св. Стефанъ и его преемники о воспитаніи инородцевъ въ духѣ Христовой Церкви. Около Стефановской часовни находится женская церковно-приходская школа, которая своею свѣжестью и красивой архитектурой невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. При школѣ есть общежитіе, устроенное на средства московскаго купца Ильи Ивановича Касьянова, жертвующаго ежегодно спеціально на этотъ предметъ 500 рублей. Въ общежитіи, гдѣ ученицы получаютъ не только пищу, но и одеж-

ду, дѣвочки набираются изъ разныхъ приходоѡ Печерскаго края. Троицкая—единственная женская школа во всемъ краѣ. Значеніе ея миссіонерское и культурное несомнѣнно. У зырянъ женщина—основа семьи, она воспитываетъ дѣтей и производитъ распорядокъ въ хозяйствѣ, потомучто мужчины по цѣлымъ мѣсяцамъ не бываютъ дома, а живутъ въ лѣсу, на рѣкѣ или Брусныхъ горахъ для добыванія средствъ къ существованію. Но при важномъ значеніи для семьи печерская женщина совсѣмъ слабо развита духовно, религіозныя знанія ея ничтожны, стремленіе къ чистотѣ почти отсутствуетъ, основныя правила гигіены неизвѣстны, съ руководѣльями она почти незнакома, такъ что одежда и украшенія пріобрѣтаются зырянами у пермскихъ купцовъ, которыя весной приводятъ въ Печерскій край каюки и торгуютъ разнымъ добромъ. Въ церковной женской школѣ главное вниманіе обращается на обученіе дѣвочекъ Закону Божію и церковному пѣнію, на воспитаніе въ нихъ любви къ церковной и домашней молитвѣ; одна комната, украшенная иконами, служитъ для нихъ какъ бы моленной, въ которой дѣвочки въ присутствіи священника совершаютъ утреннія и вечернія молитвы. Дѣти имѣютъ одинаковую одежду. Заботиться о чистотѣ ея и порядкѣ въ комнатахъ имъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность, чтобы воспитать въ нихъ привычку къ опрятности. Дѣвочкамъ преподаются руководѣля. Жалко было дѣвочкамъ нынѣ по окончаніи учебнаго года оставлять школу и отправляться на каникулы къ родителямъ, многія изъ нихъ горько плакали при разставаніи съ добрымъ завѣдующимъ—священникомъ. Въ деревнѣ среди дѣтей эти дѣвочки рѣзко выдѣляются, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что при замѣчаемой среди инородцевъ склонности къ подражанію, отъ нихъ подружки ихъ будутъ заимствовать полезныя свѣдѣнія и знанія и пріучаться ко всѣмъ порядкамъ, которые онѣ привезутъ съ собою изъ теплаго очага школы. Хорошее и просторное помѣщеніе школы служитъ мѣстомъ собраній жителей Печерскаго Троицкаго прихода въ воскресные дни, когда священникъ производитъ чтенія по исторіи раскола съ указаніемъ слушателямъ въ популярномъ изложеніи уклоненій отъ ученія Вселенской Церкви, которыя допущены въ безпоповщинѣ.

Въ 40 верстахъ вверхъ по Печерѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ горная рѣчка Блычъ, въ 1900 году освященъ новый деревянный храмъ во имя Іоанна Предтечи. Храмъ небольшой, но свѣтлый, уютный. Онъ состоитъ изъ маленькаго крыльца, притвора, съ правой стороны имѣющаго помѣщеніе для ризницы, передней части храма и собственно

храма довольно высокаго—въ два свѣта. Иконостасъ, выкрашенный въ зеленую краску, покрытый заново вызолоченной рѣзью, съ иконами въ свѣтлопосеребряныхъ ризахъ (пожертвованіе Петропавловской гор. Вологды церкви), увѣнчанный большимъ изображеніемъ Воскресенія Христова, затѣмъ живописное изображеніе Тайной вечери за престоломъ, повня облаченія, церковная утварь, вѣющія свѣжестью и чистотой, производятъ на богомольца невыразимо радостное впечатлѣніе, переходящее въ чувство глубокаго умиленія при представленіи, что на этомъ мѣстѣ, гдѣ раздастся теперь мягкій, призывающій на молитву звонъ колоколовъ, гдѣ совершается святая жертва и приносится пѣніе Владыкѣ и Спасителю міра, отрѣшающее отъ суеты мірской погрязшаго въ житейскихъ заботахъ зырявина,—всего 40 лѣтъ тому назадъ, по свидѣтельству очевидцевъ, росъ глухой лѣсъ, въ немъ жили медвѣди и раздавался ихъ вой, да крикъ птицъ. Устьыльчскіе жители усердно посѣщаютъ богослуженіе, есть такіе, что не пропускаютъ ни одной службы; по словамъ священника въ первый же годъ открытія прихода число исповѣдниковъ увеличилось въ четверо противъ прежнихъ лѣтъ. Среди устьыльчскихъ прихожанъ развивается любовь къ паломничеству, они странствуютъ обычно въ Ульянову пустыню, и нѣкоторые, особенно обратившіеся изъ раскола на такъ наз. Бѣлую Гору (въ Перм. губ.), въ основанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ миссіонерскою цѣлью мужской монастырь, гдѣ настоятельствомъ бывшій раскольническій начетчикъ, нынѣ іеромонхъ Варлаамъ. Уставное богослуженіе, продолжающееся всегда очень долго, хорошее пѣніе, получаемые отъ настоятеля совѣты и убѣжденія, проникнутые огнемъ ревности и любви къ заблудшимъ, раздача имъ книжекъ и листовъ противораскольническаго содержанія привлекаетъ, не смотря на отдаленность, печерскихъ жителей, изъ коихъ нѣкоторые побывали въ этой обители уже не одинъ разъ. Въ Устьыльчѣ есть школа грамоты, помѣщающаяся вблизи храма въ домѣ церковнаго старосты.

Въ 30 верстахъ внизъ по теченію отъ села Троицкаго на лѣвомъ высокомъ берегу Печеры расположилась деревня Почкинская, гдѣ въ 1901 году былъ освященъ храмъ во имя Казанской Божіей Матери. Новый пятиглавый храмъ съ зеленой крышей и крестами обитыми бѣлою свѣтлою жестью, четыре новыхъ дома: школа дома причта, церковная сторожка, выстроенные на высокомъ холмѣ, какъ бы отрѣзанномъ двумя ручьями отъ крестьянскихъ строеній, составляетъ красу дер. Почкинской. Храмъ похожъ на Устьыльчскій, онъ по-

строенъ на средства купца Касьянова, пожертвовавшаго на храмъ вмѣстѣ со школою и домами причта до 12 тысячъ. Внутренняя обстановка его сдѣлана въ духѣ 17 вѣка, такъ какъ храмъ предполагался быть единовѣрческимъ. Мѣстные иконы: Спасителя, Божіей Матери, Николая Чудотворца и Прокопія Прав., Стефана Пермскаго и Ильи Пророка, — древнерусскаго письма. Церковная утварь, одежды, кресты и Евангеліе, плащаница, новыя и довольно вѣчныя пожертвованы строителемъ храма Касьяновымъ. Появленію церкви въ деревнѣ покчинцы рады, но богослуженіе, въ ней совершающееся, *они почти не посѣщаютъ*; исповѣдавшихся въ прошлый годъ было только 4 человекъ. Это объясняется тѣмъ, что покчинцы ожидали введенія у нихъ единовѣрія, надѣялись видѣть въ храмѣ служеніе по старымъ обрядамъ, ради этого отвели для постройки лучшее мѣсто. Когда же народъ узналъ, что при освященіи церкви крестный ходъ пойдетъ вокругъ храма противъ солнышка, большинство жителей ушло въ лѣсъ и ждало провала не только освященнаго храма, но и всей деревни. Въ случаѣ переименованія храма въ единовѣрческій покчинцы въ большинствѣ своемъ выражаютъ готовность посѣщать церковь и исполнять долгъ исповѣди и св. причащенія. Въ Покчинской школѣ нынѣшней весной былъ выпускъ. Удостоены полученія свидѣтельствъ два мальчика. Печерскіе зыряне школьники далеко уступаютъ по своему умственному развитію русскимъ. Но одинъ изъ кончившихъ въ Покчинской школѣ мальчиковъ Архипъ имѣетъ такъ достаточно свѣдѣній, что благочиннымъ и священникомъ намѣчается на стипендію Преосвященнаго Вологодскаго Алексія въ Деревянскую второклассную школу. Дѣятели изъ туземцевъ въ Печерскомъ краѣ весьма желательны.

Ощутительнѣе вліяніе храма тамъ, гдѣ онъ явился и богослуженіе въ немъ совершается уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, напр., въ Савиноборскомъ селѣ. Здѣсь въ 60 годахъ прошлаго столѣтія среди раскольниковскаго села водруженъ былъ крестъ и воздвигнутъ деревянный храмъ, теперь уже потемнѣвшій и немного обветшавшій. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: теплаго и холоднаго, оба отдѣленія очень малы, особенно теплое. Интересно устроенъ алтарь зимняго храма — въ видѣ трапеціи въ лѣтнемъ отдѣленіи церкви, изъ котораго слабый притокъ свѣта проникаетъ въ алтарь черезъ два окна, прорубленныя въ боковыхъ стѣнахъ его. Высокій и свѣтлый лѣтній храмъ много теряетъ своей красоты вслѣдствіе такого устройства. Въ Савиноборскомъ Николаевскомъ храмѣ въ числѣ иконъ имѣются двѣ прекраснаго древняго

письма *). При церкви есть церковно-приходская школа, она помещается въ крестьянскомъ домѣ. Нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ школы, дѣти болѣе состоятельныхъ родителей, продолжаютъ образованіе въ г. Устьсысольскѣ. Савиноборскій народъ привыкъ къ храму. Расколъ ослабѣлъ, такъ что въ послѣдніе годы священника „со святомъ“ не впускали только въ два дома. Фанатизма среди раскольниковъ не замѣчается. Православные, даже женщины, довольно сознательно относятся ко всѣмъ обрядамъ и правиламъ, предписываемымъ церковью. Мы были свидѣтелями довольно большаго количества богомольцевъ въ храмѣ за литургіей въ воскресный (лѣтній) день, причемъ до 15 женщинъ подносили къ св. Дарамъ своихъ дѣтей.

Одновременно съ Савиноборскимъ построены были храмъ въ 150 верстахъ отъ него въ селѣ Щугорѣ. Нынѣ между этими двумя храмами строится новый въ дер. Подчерской. Приверженность къ расколу здѣсь чувствуется сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Печерскаго края. Фанатики, которыхъ злоба противъ церкви питается уральскими пустынноиками, и наученная ими толпа были противъ постройки въ деревнѣ храма. Они уступали подъ храмъ мѣсто за болотомъ, основательно думая, что тамъ его строить не будутъ и попытка духовенства не осуществится. Рѣшеніе основать церковь на подчерскомъ кладбищѣ, мѣстѣ, занятіе котораго не затронетъ матеріальныхъ интересовъ жителей, возбудило сначала взрывъ недовольства ихъ, выразившійся въ угрозахъ фанатиковъ сдѣлать насиліе тѣмъ, кто будетъ производить постройку или содѣйствовать ей. Но когда на намѣченномъ мѣстѣ былъ водруженъ крестъ и послѣ молебна, во время котораго хожденіе священникомъ совершалось посолонь, положены были камни для зданія,—раскольники, даже фанатики скоро успокоились. Они, даже такіе ярые пустынноики, какъ Андрей Мартюшевъ

*) Онѣ пожертвованы въ Савиноборскій храмъ изъ Корежемскаго монастыря. Одна икона Благовѣщенія Б. М. Св. Дѣва изображена стоящею у величественнаго храма, вправо отъ нея Арханг. Гавріиль съ копьемъ въ рукѣ, въ видѣ трезубца; назади дски начертана вязью такая надпись: „Сій образъ общую житель въ Корежемскій монастырь поставленіе Евгенія Яковлевича Строгансва“. Другая икона—Похвалы Божіей Матери—она изображена окруженною пророками съ хартіями въ рукахъ, на нихъ написаны пророчества о Матери Божіей, по бокамъ иконы: изображенія двенадцятихъ праздниковъ.

высказывали намѣреніе посѣщать новостроющійся храмъ и исповѣдываться у священника, который въ немъ будетъ служить, въ томъ случаѣ, если имъ будутъ соблюдаться старые обряды. Если священникъ пойдетъ при крещеніи посолонь—вокругъ купели, заявляютъ родители, мы дадимъ ему крестить своихъ дѣтей, или будетъ вѣнчать посолонь, мы, говорятъ незаконные супруги, оставимъ грѣхъ—повѣнчаемся“. На дер. Подчерскую, какъ на гнѣздо фанатичнаго и упорнаго раскола, обратилъ вниманіе во время поѣздки по Печерѣ съ ревизіей 15 лѣтъ тому назадъ бывшій викарій Великоустюжскій преосвященный Іоанникій. По его мысли и пособіи открыта была здѣсь церковно-приходская миссіонерская школа, получившая названіе Іоанникіевской. Учителя въ нее избирались изъ кончившихъ курсъ семинаріи зырянъ, имѣющихъ ревность объ обращеніи раскольниковъ къ истинной вѣрѣ; вѣкоторые изъ нихъ, закинутые въ глухую деревню, одинокіе, много потрудились здѣсь, оказавъ духовную пользу мѣстному населенію своими бесѣдами и разъясненіями, внесли долю свѣта въ непроглядную тьму упорнаго раскола. Къ сожалѣнію, въ ихъ школѣ бывало немного учениковъ, отчасти потому, что родители подозрительно и даже враждебно относились къ дѣлу обученія дѣтей *), а отчасти дѣти при слабости семейнаго начала не воспитались въ повиновеніи старшимъ. Зданіе Іоанникіевской школы стало непрочно и она временно закрыта.

Вблизи школы совершалось и теперь до устройства новаго храма совершается богослуженіе въ походной церкви—палаткѣ. Парусина натягивается на бревна, скрѣпленные такъ, что палатка получаетъ видъ дома съ крышей на два ската, впереди ея вверху находится деревянный крестъ. Во время ненастия и дождя парусина покрывается непромокаемымъ полотномъ—брезентомъ. Приваолежности походной церкви хранятся въ большомъ сундукѣ. Тутъ находятся: складной престоль, жерт-

*) Бывали случаи, напоминающіе времена св. Владиміра. Матери, приводя къ священнику дѣтей, указывали на невозможность имъ учиться вслѣдствіе слѣпоты. Глаза ихъ были дѣйствительно красны и ненормальны. Для испытанія истинности словъ раскольниковъ священникъ показывалъ мальчику палецъ, спрашивая, что это? и получалъ внутреннюю матерію отвѣтъ: „не вижу“; священникъ уводилъ мальчика въ другую комнату, показывалъ калачъ и говорилъ: „на, возьми, что это?“ „Калачъ“—обрадованный подаркомъ производилъ безъ запины мальчикъ.

венникъ, иконостасъ (3 иконы Спасителя, Божіей Матери, храмовая), одежды, сосуды. Чтобы поставить палатку-церковь и разложить по мѣстамъ ея принадлежности, требуется полчаса времени. Народъ въ церковь собирается по звону колокола, хранящагося тоже въ сундукѣ. Для служенія литургій, молебновъ, всепопныхъ священникъ бываетъ въ той или другой деревнѣ съ походною церковью нарочито или во время своего посѣщенія прихода. Въ Печерскомъ краѣ при обширности прихода невозможно священнику удовлетворять тотчасъ же каждую частную потребу. Разъ или два въ мѣсяцъ священникъ выѣзжаетъ по приходу—врестить дѣтей, больныхъ крещенныхъ бабкою помазываетъ св. муромъ, исповѣдуетъ недужныхъ, совершаетъ на могилахъ отпѣваніе погребенныхъ равнѣ своими родственниками, поучаетъ народъ, раскрывая имъ истину Православія, совершаетъ молебны, утрени въ школахъ, часовняхъ *), служитъ литургіи въ походной церкви. Трудны бываютъ поѣздки по приходу для священника особенно осенью и весной, во время непогоды. Не разъ священники подвергались опасности утонуть въ волнахъ Печеры.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 19-й годъ его существованія (съ 15 мая 1903 г. по 15 мая 1904 г.).

(Продолженіе).

Благочиннической совѣтъ 4 округа Тотемскаго уѣзда общасть: „Всѣ приходскіе священники единогласно свидѣтельствуютъ, что прихожане съ любовью относятся къ внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, съ охотою и полнымъ вниманіемъ слушаютъ ихъ, а нѣкоторые въ этихъ бесѣдахъ принимаютъ дѣятельное участіе чрезъ предложеніе священнику для разъясненія многихъ недоумѣнныхъ вопросовъ религіозно-правственнаго характера. Благотворное вліяніе внѣбогослу-

*) Часовенъ на Печерѣ мало. Не очень фанатичные раскольники молятся въ часовняхъ, особенно гдѣ есть почитаемыя народомъ иконы, напр., въ дер. Скалябской. Здѣсь находится икона Свят. Николая. Раскольники молятся послѣ православныхъ. Часовня превращается у нихъ въ молитвенный домъ. Въ скалябской часовнѣ мы нашли всѣ атрибуты раскольник. богомолья—скамеечку, покрытую бѣлымъ холстомъ, глиняную вацею; у иконъ прилѣплены желтыя восковыя свѣчи—бѣлыхъ раскольники не употребляютъ.

жебныхъ собесѣдованій на прихожанъ можно видѣть, во первыхъ, изъ того, что во всѣхъ приходяхъ округа число посѣщающихъ храмъ Божій постепенно увеличивается, о чемъ иногда сами прихожане заявляютъ, говоря, что прежде и десятой части народа не приходило въ храмъ Божій по сравненію съ нынѣшнимъ; 2) увеличивается число исполняющихъ долгъ исповѣди и св. причастія и 3) ежегодно уменьшается количество уклоняющихся отъ св. причащенія по нерадѣнію и по склонности къ расколу. Въ Спасскомъ приходѣ напр., очень много старичковъ и старицъ, которые стараются исповѣдаться и приобщиться Св. Хр. Таинъ не въ одинъ великій постъ, но и въ другіе посты, а особенно въ Рождественскій. Долговицкій священникъ пишетъ: „особенное сочувствіе въ прихожанахъ вызываютъ вечернія собесѣдованія. Отдохнувши послѣ службы, крестьяне охотно идутъ къ вечернѣ и помолвившись Богу слушаютъ бесѣду пастыря, при чемъ такъ заинтересовываются, что начинаютъ бесѣдовать между собой и со священникомъ, обсуждая вопросъ со всѣхъ сторонъ и оставляя послѣднее слово за священникомъ. Плодомъ, какъ думается, этихъ бесѣдъ явилось то, что очень многіе крестьяне стали записываться въ общество трезвости и согласились установить особый сборъ на случай несчастій съ прихожанами, чтобы придти къ нимъ на помощь“. Лохотскій священникъ свидѣтельствуетъ, что собесѣдованія развиваютъ любовь въ прихожанахъ къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ, спросъ на которыя все болѣе и болѣе увеличивается. Заборскій священникъ благотворное вліяніе бесѣдъ на прихожанъ видитъ въ усердномъ и сознательномъ исполненіи ими христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Не бывшіе на исповѣди по 30 и болѣе лѣтъ и даже никогда не исполнявшіе сего христіанскаго долга, исполнили оный на ряду съ прочими“. Благочиннической совѣтъ 1 округа Вельскаго у. доноситъ: „Во всѣхъ приходяхъ округа населеніе относится къ собесѣдованіямъ сочувственно, охотно посѣщаетъ, съ полнымъ вниманіемъ выслушиваетъ ихъ и всегда выражаетъ благодарность поучающимъ ихъ пастыря“. Вліянію вѣбогослужебныхъ бесѣдъ причтъ приписываетъ замѣчаемое въ народѣ толковое и разумное знаніе молитвъ и пѣснопѣній, болѣе соотвѣтствующее христіанскому ученію провозженіе праздничныхъ дней, ослабленіе пьянства вообще и въ частности ослабленіе праздничнаго разгула въ дни общественныхъ моленій, развитіе въ грамотныхъ любви къ чтенію полезныхъ книгъ, увеличеніе числа неопустительно посѣщающихъ храмъ Божій, постепенно усиливающаяся число молебныхъ пѣвій и проско-

мидійныхъ поминовеній по желанію народа и другія замѣчаемыя улучшенія въ жизни населенія. Плоды бесѣдъ причтъ Ракульской Мих.-Арханг. ц. видить въ томъ, что „храмъ Божій посѣщался прихожанами усердно и въ страдное лѣтнее время и святость праздничныхъ и воскресныхъ дней не нарушалась хозяйственными дѣлами—полевыми работами, не увидишь въ эти дни ни косца на лугу, ни жнеца на нивѣ. Шабановской Казанской церкви причтъ пипеть: „путемъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ знаніе молитвъ и религіозныхъ истинъ становится обширнѣе и пониманіе ихъ осмысленнѣе; дурныя навыки измѣняются, напр. сквернословіе, обычное между стариками и молодежью въ прежнее время, считается теперь позоромъ и почти ни кѣмъ публично не произносится. Также наговоры, заговоры и ворожба вышли изъ употребленія и замѣнены молебнымъ пѣніемъ и молитвеннымъ помиповеніемъ за литургію. Тавренской Спасо-Преображенской ц. причтъ сообщаетъ, что „прихожане съ охотою слушаютъ бесѣды и всегда благодарны за веденіе ихъ. Спасибо вамъ, батюшка, что вы насъ грѣшныхъ и темныхъ людей учите добру“ постоянно слышать священники отъ своихъ прихожанъ. Часто обращаются прихожане съ просьбой дать имъ ту книгу, по которой велъ бесѣду священникъ, чтобы унести домой и прочесть тамъ своимъ домашнимъ, которые по чему-либо не были въ этотъ день въ церкви. Храмъ Божій прихожане стали посѣщать прилежнѣе, чаще стали служить молебны, усердиѣ поминаютъ своихъ умершихъ родственниковъ, исправно исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія, чаще стали приглашать причтъ для совершенія таинства елеосвященія надъ больными, больше стали знать общеупотребительныхъ молитвъ. При Хмѣльницкой Спасо-Преображенской ц., „умножилось число усердствующихъ за литургію помянуть живыхъ и умершихъ сродниковъ, стали служить молебны своимъ соименнымъ святымъ въ день своего ангела, что рѣдѣе исполняли весьма рѣдко“. Въ отчетѣ благочинческаго совѣта 2 округа Вельскаго уѣзда сообщается: „собесѣдованія и поученія выслушивались прихожанами всегда охотно, со вниманіемъ, съ большимъ умиленіемъ, при чемъ нерѣдко слышатся глубокіе вздохи, замѣтны бываютъ слезы на глазахъ слушателей. Безспорно, собесѣдованія и поученія отвѣчаютъ насущной потребности прихожанъ и имѣютъ на нихъ благотворное вліяніе. Слушатели повсемѣстно благодарятъ священниковъ за наученіе ихъ и назиданіе, чаще посѣщаютъ церковныя богослуженія, усердиѣ относятся къ церкви и таинствамъ, почтительнѣе стали къ духовенству; кромѣ этого со-

бесѣдованія и чтенія возбуждаютъ въ слушателяхъ интересъ къ религиознымъ вопросамъ и пытливость ума, вызываютъ ихъ на разсужденіе и размышленіе; по отзывамъ многихъ священниковъ, прихожане часто вступаютъ съ ними въ религиозныя бесѣды, просятъ разъясненія по тѣмъ или другимъ недоумѣннымъ вопросамъ, въ нихъ пробуждается интересъ къ чтенію религиозно-нравственныхъ и назидательныхъ книгъ, они просятъ книги изъ библіотекъ церковныхъ и школьныхъ для чтенія на домъ“. Въ отчетѣ благочин. совѣта 3 округа того же уѣзда говорится: „къ собесѣдованіямъ и чтеніямъ прихожане относятся съ любовію и интересуются ими, какъ духовною пищею, что видно изъ того, что ни одинъ человѣкъ не дозволитъ себѣ выйти изъ храма прежде окончанія, ихъ во время бесѣды царитъ тишина, прерываемая, развѣ, спросомъ недоумѣннаго, благодаря чему оживлялась и самая бесѣда, а иногда пастыри труженики за свое усердіе въ дѣлѣ назиданія получали благодарность отъ своихъ пасомыхъ. Плодомъ вниманія и усердія народа къ собесѣдованіямъ является въ нѣкоторой степени улучшеніе жизни прихожанъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Такъ замѣтно болѣе усердія къ молитвѣ, хожденію въ храмъ Божій къ церковнымъ службамъ, исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, ослабленіе предразсудковъ и суевѣрій, сравнительно скромное препровожденіе праздниковъ и стремленіе къ чтенію книгъ религиозно-нравственнаго содержанія“. Остается пожелать, чтобъ энергія пастырей въ дѣлѣ внѣбогослужебнаго учительства не ослабѣвала, чтобъ они не смотрѣли на это дѣло, какъ на сверхдолжное и для себя необязательное, чтобъ не смущались замѣчаемыми иногда случаями холоднаго отношенія слушателей, и тѣмъ болѣе не оставляли бы этого важнаго просвѣтительнаго дѣла по недостатку руководствъ и пособій, такъ какъ Братство въ этомъ отношеніи всегда готово придти на помощь нуждающимся.

Относительно церковнаго пѣнія въ отчетахъ благочиническихъ совѣтовъ сообщается, что при всѣхъ церквахъ пяти уѣздовъ существовало хоровое пѣніе, исполняемое способными къ пѣнію прихожанами, какъ взрослыми, такъ и дѣтьми, преимущественно учащимися или учившимися въ школахъ, и вообще довольно удовлетворительное. Въ дѣлѣ организациі церковнаго пѣнія причтамъ много помогаютъ учителя и учительницы школъ, такъ что гдѣ хорошо поставлено преподаваніе пѣнія въ школѣ, тамъ и въ церкви пѣніе гораздо лучше. Общепризнанное пѣніе за богослуженіемъ, очень желательное во многихъ отношеніяхъ, прививается сравнительно медленно; въ

общему пѣнію, какъ нововведенію, народъ еще не привыкъ и какъ то боится принимать участіе въ немъ. При томъ и со стороны низшихъ членовъ причта не всегда замѣтно желаніе и усердіе въ дѣлѣ привлеченія и обученія прихожанъ къ общему пѣнію. Въ отчетѣ благочинническаго совѣта 6 округа Кадниковскаго уѣзда сообщается: „желаніе ввести въ церкви за богослуженіемъ общенародное пѣніе есть у большинства священниковъ округа, но прививается такое какъ то медленно; за отчетный періодъ времени общенародное пѣніе за богослуженіемъ существовало лишь при одной Ильинской Вожегодской ц., гдѣ нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ всенощнаго бдѣнія и вся литургія пропѣваются всегда всѣми молящимися“. Благочин. совѣтъ 1 округа Вельскаго уѣзда доноситъ: „Общенародное пѣніе пользуется сочувствіемъ народа въ двухъ церквахъ Ракульской Спасской и Ракульской Мих.-Арх. Литургія, молебны и часть всенощнаго бдѣнія отправлялись при общенародномъ пѣніи, въ прочихъ же церквахъ округа общимъ хоромъ молящихся исполнялись только нѣкоторыя пѣснопѣнія. Въ 3 округѣ Вельскаго уѣзда общенародное пѣніе производилось при церквахъ—Заяче-Ростовской Богородицкой, Введенской Верюжской и Орловской Христорожественской; крестьяне, какъ говорится въ отчетѣ; сочувственно относятся къ общему пѣнію, съ увлеченіемъ стараются усвоить напѣвъ и выполнить его“. Въ отчетѣ благочин. совѣта 2 округа того же уѣзда сказано, что общее церковное пѣніе за богослуженіемъ, введенное при Жиховской Николаевской церкви, не прекращалось и въ отчетное полугодіе и продолжаетъ развиваться, хотя и медленно“.—Церковное пѣніе есть лучшее просвѣтительное и облагораживающее средство и поэтому пастыри церкви не должны пренебрегать имъ и должны приложить всѣ заботы къ надлежащей его постановкѣ. Особенно важно въ этомъ отношеніи общенародное пѣніе за церковными службами. Братство не можетъ не высказать пожеланія, чтобы приходскіе пастыри сами взяли за это дѣло, не возлагая его на обязанность однихъ только низшихъ членовъ причта, не всегда понимающихъ всю важность этого дѣла, чтобы приучали къ общему пѣнію со школьной скамьи и поддерживали интересъ и любовь къ пѣнію и по выходѣ изъ школы.

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской епархіи.

(Продолженіе).

Сожителемъ Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ и Игнатіевой пустынь, въ качествѣ его ученика и помощника во всемъ, былъ игумень (бывшій) Златоустовскаго монастыря въ Москвѣ Теокистъ. Онъ защищалъ и распространялъ расколъ чрезъ писанія. По его собственнымъ словамъ, онъ „отъ старца Григорія (т. е. Неронова) совѣтъ приѣмля, писалъ, собираючи отъ божественнаго писанія“¹⁾. Изъ Каменнаго монастыря онъ отъ имени Неронова посылалъ челобитныя къ царю, царицѣ, царскому духовнику Стефану Вонифатьеву и боярамъ съ просьбой о личномъ помилованіи и о твердомъ стояніи за старую вѣру. Теокистъ составилъ „записку о жизни протопопа Ивана Неронова съ 1653 по 1659 годъ“²⁾; а когда Нероновъ былъ въ Вологдѣ по пути въ Кандалажскій монастырь, то Теокистъ отправилъ оттудаже письмо къ Стефану Вонифатьеву (отъ 13 іюля 1654 г.), гдѣ обстоятельно описываетъ жизнь Неронова въ Каменномъ монастырѣ, отношеніе къ нему настоятеля и братіи и пр.³⁾. Районъ дѣятельности Теокиста не ограничивался тѣми мѣстами, гдѣ онъ проживалъ съ Нероновымъ; онъ бывалъ въ разныхъ мѣстахъ Вологодскаго края, напр. въ Устюгѣ. Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ показаніи, отобранномъ у него 15 февраля 1666 года: „съ богоявленьева дни нынѣшняго 174 (т. е. 1666) года отпросился у епископа⁴⁾ въ Вологодскій уѣздъ въ Игнатіеву пустынь къ старцу Григорію Неронову; и епископъ де его и отпустилъ и подорожную ему далъ за своею святительскою печатію и та де подорожная нынѣ у брата его, у старца Аврамія, на Устюгѣ великомъ, въ Архангельскомъ монастырѣ,—оставилъ у него“⁵⁾. Пребываніе и странствованіе Теокиста въ Вологодскихъ предѣлахъ, несомнѣнно, не осталось безплоднымъ для успѣховъ раскола.

Былъ въ Вологодской епархіи и самый главныхъ изъ расколовождей перваго времени—прот. Аввакумъ. Правда, онъ только „по пути“ посѣщалъ Вологодскій край, на долго не останавливался въ немъ, а потому имѣетъ въ сравненіи съ Нероновымъ меньшее значеніе въ исторіи Вологодскаго ра-

¹⁾ Матеріалы, т. I, 342.

²⁾ Записки напечатана въ Матеріалахъ, т. I, 134—166.

³⁾ Матеріалы, I, 109—119.

⁴⁾ Вятскаго епископа Александра, который до собора 1666 г. держался раскола и давалъ у себя приютъ странствующимъ расколуучителямъ, въ родѣ Теокиста.

⁵⁾ Матеріалы, т. I, стр. 340.

скола. Нужно думать, что Аввакумъ нѣсколько разъ держалъ путь чрезъ Вологодскіе предѣлы. Въ 1664 году, возвращаясь изъ ссылки изъ Тобольска, онъ былъ въ Устюгѣ. Такъ какъ онъ слѣдовалъ въ Москву по вызову боярской партіи, тогда всесильной, то на пути пользовался большою свободой и вездѣ усердно посѣвалъ расколъ. Въ своемъ „Житіи“ онъ самъ говоритъ о себѣ: „до Москвы ѣдучи, по весемъ и по селамъ, въ церквахъ и на торгахъ кричалъ, проповѣдуя слово Божіе, и уча и обличая безбожную леств“¹⁾. Исторія сохранила имя только одного лица, совращеннаго въ расколъ Аввакумомъ въ Устюгѣ, но не потому конечно, что одинъ и былъ совращенный, но потому, что онъ только оказался достойнымъ ученикомъ своего учителя по великой ревности по старой вѣрѣ и подобно ему сдѣлался однимъ изъ столповъ раскола. Это былъ Феодоръ Юродивый. Самъ прот. Аввакумъ такъ рассказываетъ про него: „Зѣло у Феодора того крѣпокъ подвигъ былъ: въ день юродствуетъ, а пощъ всю на молитвѣ со слезами. Много добрыхъ людей знаю, а не видалъ подвижника такого... На Устюгѣ пять лѣтъ безпрестанно мерзъ на морозѣ, босъ бродя въ одной рубашкѣ: я самъ ему самовидецъ. Псалтирь у него тогда была новыхъ печатей въ кельи,—маленько еще зналъ о новизнахъ. И я ему рассказалъ подробну про новыя книги: онъ же, схвативъ книгу, тотчасъ и въ печь кинулъ, да и прѣклялъ всю новизну. Зѣло у него во Христа горяча вѣра была“²⁾.—Въ концѣ 1664 г. Аввакумъ опять былъ отправленъ въ ссылку, на этотъ разъ въ г. Мезень (Арханг. губ.). Чрезъ годъ—въ 1666 году его вызвали въ Москву на соборъ для суда надъ нимъ. Опредѣленіемъ собора и по распоряженію гражданской власти, такъ какъ онъ на соборѣ оказался непреклоннымъ въ своемъ заблужденіи, онъ былъ сосланъ въ м. Пустозерскъ (въ устьѣ р. Печеры). Хотя нѣтъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но можно думать, что во всѣ эти разы Аввакумъ путешествовалъ на мѣста ссылки чрезъ Вологодскіе предѣлы. Если изъ Тобольска въ Москву онъ слѣдовалъ чрезъ Устюгъ, такимъ образомъ, предѣлами нѣпѣшней Волог. епархіи, то вполне естественно и даже прямо необходимо держать путь на сѣверъ—въ Мезень и Пустозерскъ не иначе, какъ чрезъ Вологодскій край. Если же такъ, и если принять во вниманіе, что онъ по дорогѣ всегда проповѣдывалъ расколъ, или, по его словамъ, „по городамъ и весемъ промышлялъ словесныя рыбы“; то вполне можно будетъ

¹⁾ Матеріалы, томъ V, стр. 58.

²⁾ Матеріалы, V, 75—76.

предположить, что вредъ, нанесенный Аввакумомъ православною церкви въ предѣлахъ Вологодскихъ, былъ очень существенный, и въ сѣти раскола было уловлено имъ значительное количество словесныхъ рыбъ. Это же подтверждаютъ и наблюденія современныхъ намъ миссіонеровъ надъ состояніемъ раскола въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологод. епархіи. Берега Сѣверной Двины (въ предѣлахъ нынѣшняго Сольвычегодскаго у.), гдѣ раздавалась несомнѣнно проповѣдь прот. Аввакума во время его путешествія изъ Москвы на сѣверъ въ ссылку, до настоящаго времени являются однимъ изъ главныхъ гнѣздъ Вологодскаго раскола ¹⁾. Такъ крѣпко прот. Аввакумъ насадилъ расколъ въ умахъ своихъ слушателей, что даже теперь, больше чѣмъ чрезъ 200 лѣтъ, онъ является несокрушимымъ...

Распространялъ расколъ въ Вологодской епархіи и не менѣе извѣстный въ первоначальной исторіи раскола инокъ Корнилій. Онъ былъ родомъ изъ Вологодскихъ предѣловъ. По сказанію его житія ²⁾ онъ родился „въ предѣлахъ Великаго Устюга на Тотмѣ рѣцѣ, земледѣльца отца сынъ“. Еще юношей онъ пришелъ къ старцу Капитону, начальнику обители въ Ветлужскихъ лѣсахъ, и просился къ нему подѣ началъ въ иноки. Капитонъ отказалъ: „юно еси и не можешь здѣ трудовъ иночества понести“, но далъ ему такой совѣтъ: „да идеши въ Корниліевъ монастырь Комельскій и тамо ты примуть съ любовью“. Дѣйствительно, тамъ приняли Конона (такъ звали Корнилія въ мірѣ) и послѣ двухгодичнаго искуса постригли въ монахи и поручили его старцу, по имени тоже Корнилію. Вскорѣ по постриженіи онъ былъ назначенъ на пономарскую должность. Корнилій прожилъ здѣсь 24 года. Когда умеръ его наставникъ, онъ отправился странствовать по монастырямъ, „хотя видѣти, како отцы подвизаются“. Былъ онъ въ Кирилловомъ и Сергіевомъ монастырѣ, дошелъ до Москвы; былъ у Спаса на Новомъ, жилъ въ Симоновѣ и Чудовѣ. Два года онъ цекъ у патріарха Іосифа хлѣбы. Потомъ онъ перешелъ въ Новгородъ и сдѣлался пекаремъ у Новгородскаго митрополита Афеонія. При немъ умеръ Афеоній и сдѣлался митрополитомъ Никонъ, будущій врагъ Корнилія. „Что ты вѣдаешь, Корнилій? Никонъ митрополитъ—анти-

¹⁾ См. Отчетъ Волог. епарх. миссіонера о состояніи раскола въ Вологодской епархіи въ 1902 году.

²⁾ Житіе Корнилія составлено келейникомъ его Пахоміемъ въ 20 годахъ 18 вѣка. Его можно читать въ Вологодскомъ сборникѣ т. V, ст. II. Суворова: „Расколоучитель XVII в. изъ Вологодскихъ уроженцевъ“ и въ книжкѣ Максимова: „Разказы изъ исторіи старообрядчества по раскольническимъ рукописямъ“.

христь“, говорилъ ему разъ Пимень, черныи дѣаконъ, пришедшій изъ Соловецкаго монастыря. „Бѣснуешися, тако глаголеши“ отвѣчалъ ему Корнилій. „Идемъ и посмотримъ, како людей благословляетъ, по новому, не якоже прежніе святители благословляли“, продолжалъ между тѣмъ Пимень. Корнилій, удостовѣрившись въ показаніи дѣякона, пересталъ ходить подъ благословеніе къ митрополиту. Никонъ замѣтилъ это. „Корнильюшко! чесо ради ко благословенію не ходиши?“ спросилъ онъ однажды. Корнилій промолчалъ. „Хощеши ли сотворю ти игумена въ Деревяницкѣй монастырь?“ Корнилій отказался, и съ этого времени началъ говорить про митрополита недоброе. Когда начались книжныя исправленія въ началѣ патриаршества Никона, Корнилій сталъ въ числѣ горячихъ противниковъ этого дѣла. Для безопасности онъ удалился сначала на Донъ, потомъ пробрался въ Кирилловъ монастырь, пришелъ дальше въ Нилову пустыню. Здѣсь произошла его ссора съ „новымъ“ попомъ („бишася до пролитія крове“), послѣ чего онъ пошелъ странствовать съ проповѣдію раскола. Странствовалъ онъ долго и много, и можно съ увѣренностью думать, что его родина и мѣсто первыхъ иноческихъ подвиговъ не остались не посѣщенными этимъ ревнителемъ мнимо-старой вѣры. Вѣроятно онъ и бродилъ если не все, то большею частію по сѣверу Россіи, потому что остановился въ Олонецкой губерніи, сначала въ Пудожской волости на рѣкѣ Водлѣ, а потомъ, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ мѣста жительства, окончательно на рѣкѣ Выгѣ. „Се покой мой въ вѣкѣ вѣка“, говорилъ Корнилій братіи, поселившись въ Выгорѣцкомъ общежитіи. За свое строгое подвижничество, за начитанность („самъ книга баше“ — говоритъ его біографъ) и учительность онъ пользовался большимъ уваженіемъ, и къ нему стекалось очень много слушателей не только раскольниковъ, но и православныхъ изъ очень далекихъ мѣстъ, вѣроятно и съ его родины. Корнилій умеръ въ 1695 году 125 лѣтъ отъ роду.

Всѣ указанныя лица распространяли расколъ главнымъ образомъ въ то время, когда онъ еще открыто и, такъ сказать, официально не существовалъ, такъ какъ не было о немъ произнесено суда церковнаго. На соборѣ 1667 года судъ надъ раскольниками состоялся и расколъ былъ осужденъ; послѣдователи его были отлучены отъ Церкви и преданы проклятью „дондеже не уразумятъ я не возвратятся въ правду покаяніемъ“. Послѣ церковнаго осужденія расколъ, какъ извѣстно, не только не ослабѣлъ, но еще болѣе озлобился противъ Цер-

кви, и расколоучители съ большею энергіею и настойчивостію стали отстаивать свою правоту. Преслѣдуемые правительствомъ, они перенесли свою преступную дѣятельность изъ центра Россіи на окраины ея, чтобы тамъ въ глуши лѣсовъ и болотъ скрываться отъ антихриста и спасать другихъ христіанъ. Чѣмъ глуше и малодоступнѣе была мѣстность, тѣмъ болѣе она была удобна для поселенія раскольниковъ. Предѣлы Вологодской епархіи были наудобнѣйшимъ мѣстомъ для раскольниковъ въ это первое тяжелое для нихъ время. Вологодскій край далеко отстоялъ отъ Москвы (особенно, принимая во вниманіе тогдашніе пути сообщенія), и потому, естественно, правительственная власть не могла здѣсь строго и тщательно слѣдить за преступною пропагандою раскола; на всемъ пространствѣ нашъ край былъ покрытъ дикими, иногда непроходимыми лѣсами и болотами, въ которыхъ можно было найти вполнѣ безопасное убѣжище отъ розыскивающихъ воинскихъ командъ. Раскольники, дѣйствительно, скоро поняли всѣ выгоды своего поселенія въ сѣверныхъ краяхъ, въ томъ числѣ и въ Вологодскомъ, и во множествѣ устремились сюда, когда пребываніе въ Москвѣ и вообще въ центрѣ Россіи съ изданіемъ строгихъ законовъ противъ нихъ стало не безопасно. Первый (по времени и по строгости) указъ царевны Софіи отъ 1685 г., которымъ запрещалось подъ страхомъ смертной казни содержать расколъ, вызвавъ усиленное расселеніе раскольниковъ по окраинамъ государства, хотя косвенно, но тѣмъ не менѣе очень сильно повліялъ на усиленіе Вологодскаго раскола. Природные жители Вологодскаго края представляли благодарную почву для вновь прибывшихъ расколоучителей, — сѣмена раскола были уже посеяны среди нихъ, и объ отступленіи отъ отеческой вѣры церковной и гражданской властей они уже слышали отъ прежнихъ бродячихъ — раздорниковъ. Не осталось безъ вліянія въ настоящемъ случаѣ, конечно и извѣстное Соловецкое стояніе за вѣру. Въ Вологодскомъ краѣ, какъ и вообще на сѣверѣ, соловецкій монастырь пользовался большимъ уваженіемъ: жители его во множествѣ паломничали туда на богомолье, поступали туда на житье, усвоили въ своей домашней жизни монастырскіе порядки и обычаи, а въ неурожайные годы иногда кормились на его счетъ. Вполнѣ естественно, поэтому, что во время осады монастыря всѣ симпатіи населенія были на сторонѣ монаховъ, а не правительства, вполнѣ понятнo, что когда, по взятіи монастыря царскими войсками, мятежники разбрелись по сѣверу Россіи съ разговорами о своихъ подвигахъ и страданіяхъ за вѣру, по-

рушенную представителями церковной и гражданской власти, то жители во всемъ имъ довѣрили, смотрѣли на нихъ, какъ на дѣйствительныхъ мучениковъ, подчинялись ихъ убѣжденіямъ и отступали отъ церкви.

Не пропала, несомнѣнно, безъ слѣда проповѣдь и тѣхъ приверженцевъ раскола, которые появлялись въ Вологодскихъ предѣлахъ на время и случайно, напр. лицъ, пересылаемыхъ подъ конвоемъ въ отдаленныя мѣста сѣверной Россіи и Сибири. Пустозерскъ, Мезень и др. подобныя имъ захолустыя служили на самыхъ первыхъ порахъ мѣстомъ ссылки главныхъ расколоучителей ¹⁾, а путь въ нихъ изъ Москвы пролегалъ чрезъ Вологодскій край. Останавливаясь на пути и выставляя себя мучениками за старую вѣру, пересыльные раскольники, подобно прот. Аввакуму, пріобрѣтали большой авторитетъ и увлекали своимъ примѣромъ многихъ.

Было въ Вологодской епархіи много и другихъ временныхъ и случайныхъ расколоучителей, которые пріѣзжали со всѣмъ по другимъ дѣламъ, напр. торговымъ. Одинъ изслѣдователь первоначальной исторіи раскола говоритъ: „распространенію раскола въ предѣлахъ Ярославскихъ, Владимірскихъ, а также и Вологодскихъ весьма много могъ способствовать чрезвычайный наплывъ въ эти края торговаго и промышленнаго народонаселенія, начиная съ 1649 по 1684 годъ: въ этотъ періодъ времени во множествѣ стекались сюда со всѣхъ сторонъ крестьяне помѣщичьи и вотчинные съ отпускными и безъ отпускныхъ и „здѣсь всякими торговыми и рукодѣльными промыслами промышленяли и торговали“ ²⁾. „Въ городѣ Вологдѣ, продолжаетъ тотъ же ученый изслѣдователь, въ XVII в. была ярмарка; на эту ярмарку съѣзжались торговые люди съ разными товарами изъ отдаленныхъ городовъ и селъ, не только сѣверныхъ, напр. Холмогоръ, Архангельска и подвинскихъ селъ рѣками Двиною и Сухоною, но даже и изъ южныхъ, напр. изъ Воронежа. Этотъ наплывъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи торговаго и промышленнаго народонаселенія въ такомъ краю, гдѣ расколъ былъ въ большой силѣ, представлялъ для расколоучителей обильную жатву, обширное

¹⁾ Въ Пустозерскѣ были заключены въ острогѣ и потомъ сожжены главные столпы раскола: прот. Аввакумъ, поцъ Лазарь, діакопъ Ѳеодоръ и инокъ Елифаній (Плотниковъ. Исторія раскола. Изд. 1903 г. стр. 60). Въ Мезень былъ сосланъ Ѳеодоръ Юродивый и тамъ казненъ въ 1669 г. чрезъ повѣшеніе. Тогда же былъ повѣшенъ нѣкій Лука Лаврентьевъ, саложныхъ дѣлъ мастеръ изъ Москвы, пріѣхавшій на Мезень съ сыновьями Аввакума Иваномъ и Прокопьемъ. Туда же въ 1664 г. прибыла жена Аввакума—Анастасія Маркова. (П. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в., стр. 121).

²⁾ Щаповъ А. П. „Русскій расколъ старообрядчества“. Стр. 255—256.

поприще для распространения ихъ учения и одинъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ для распространения его по разнымъ городамъ и селамъ Россіи“ 1). Пріѣзжіе расколоучители, привлекая вниманіе мѣстныхъ жителей своими рассказами о состояніи и успѣхахъ раскола въ другихъ мѣстахъ Россіи, о новыхъ страстотерпцахъ и мученикахъ за правую старую вѣру, естественно, дѣйствовали возбуждающимъ образомъ на слушателей, и безъ того уже склонныхъ къ расколу, и дѣлали изъ нихъ новыхъ упорныхъ противниковъ церкви. Съ другой же стороны, и для мѣстныхъ расколоучителей ярмарочный наплывъ народа представлялъ обширное поле для дѣятельности и доставлялъ обильную жатву.

При всѣхъ указанныхъ, благопріятныхъ для раскола обстоятельствахъ, не удивительно, что, по сохранившимся историческимъ свидѣтельствамъ, расколъ былъ очень силенъ въ Вологодскихъ предѣлахъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ и послѣдователи его были до крайности фанатичны и враждебны по отношенію къ церкви. Въ 1685 году Вологодскій воевода Змѣевъ доносилъ въ Москву, что вотчины Прилуцкаго монастыря дер. Сычова крестьянинъ Ганко (Гавріиль) Исаковъ, да Трошка (Трофимъ), да комельской волости дер. Рупосова крестьянинъ Першка (Порфирій) Осиповъ стоятъ въ церковной противности упорно— „новоисправленныхъ книгъ не пріемлютъ и крестнаго знаменія тремя первыми церсты на себя полагать и отца духовнаго принять и исповѣдаться и св. таинъ причаститься не хотятъ“; кромѣ того, Першка съ женой Маринькой поселился въ великорѣцкомъ лѣсу, построилъ тамъ избу и жилъ лѣтъ 15, выходя по временамъ въ дер. Сычову проповѣдывать „церковную противность“, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1685 г. къ нему въ лѣсъ пришли крестьяне той деревни Алешка и Артюшка „съ товарищи пятьдесятъ человекъ“, и всѣхъ ихъ Першка въ своей избѣ сжегъ. Донося объ этихъ раскольникахъ-фанатикахъ, взятыхъ подъ стражу и заключенныхъ въ тюрьму, воевода спрашивалъ указа великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, какъ поступить съ виновными. Указомъ предписано, на основаніи рапѣс изданнаго цар. Софіей указа, раскольниковъ допросить трижды у мѣста казни (у сруба), и если они расскаются, то Ганку и Трошку помиловать и просить тогда относительно ихъ новаго Государева указа, а Першку Осипова за то, что „онъ прелестію своею простолюдиновъ и ихъ женъ и дѣтей сжегъ 50 человекъ, хотя онъ и покореніе св. церкви принесетъ,

1) Щаловъ А. П. „Русскій расколъ старообрядчества“. Стр. 256.

сжечь въ срубѣ и пепель развѣять, чтобы отнюдь знаку и костей не было“¹⁾.— Святитель Димитрій Ростовскій († 1709 г.) рассказываетъ въ своемъ сочиненіи „Розыскъ“ о такомъ случаѣ обнаруженія фанатизма среди Устюжскихъ раскольниковъ. Въ Черевковской вол. Устюжскаго у., въ 120 вер. отъ Устюга, жили въ лѣсу раскольники до 300 человекъ; у нихъ были устроены „великія храмины и кругомъ ограда, а подъ храминами ископаны были въ землѣ пещеры“. Посланные отъ воеводы хотѣли взять этихъ раскольниковъ, но тѣ не захотѣли отдать себя въ руки правосудія; они обложили свои жилища соломою и зажгли ихъ, и одни изъ нихъ сгорѣли, а другіе въ пещерахъ подъ избами задохлись. „И многіе годы, заключаетъ Святитель Димитрій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сгорѣли, по вся нощи слышались гласы плачевныя, кричащіе: охъ, погибли! охъ, погибли! Есть же и до нынѣ на томъ мѣстѣ смрадъ великій“²⁾.—Св. Димитрій въ томъ же своемъ сочиненіи сообщаетъ слѣдующія, очень важныя для характеристики раскола, свѣдѣнія. На пути, ведущемъ отъ Вологды къ Каргополю, жилъ расколуучитель, который совращалъ въ расколъ волхвованіемъ и ворожбой и привлекалъ къ себѣ многихъ лицемѣрною добродѣтелью и мнимою святостью. Одинъ человекъ „отъ Вологды града“ поселился для подвиговъ въ пустыню къ означенному отшельнику и случайно подсмотрѣлъ, какъ тотъ рѣзалъ на части сердце, только что вынутое изъ новорожденнаго младенца, и велѣлъ высушить и мелко истолочь. Пустынникъ же потомъ „вложи по малой части истолченнаго сердца въ бумажки“ и сказалъ своимъ слугамъ и послушникамъ: „возмите бумажки сія со святынею и идите во грады и веси и входяще въ дома глаголите людямъ, чтобы отнюдь не ходили въ церкви и у поповъ нынѣшнихъ благословенія не принимали бы..., а крестъ бы на себѣ творили двѣма персты. И аще васъ послушаютъ или не послушаютъ, вы отъ сего даннаго вамъ истолченія тайно влагайте имъ въ брашно или въ питіе или въ сосудъ, идѣже у нихъ вода бываетъ въ дому, или въ кладязь. Егда отъ того вкусятъ, тогда къ намъ обратятся на истину и имутъ вѣру словесамъ нашимъ и самоизвольніи мученики будутъ“³⁾. Такъ были слѣпы и суевѣрны вожаки раскола.

¹⁾ См. Вологод. Епарх. Вѣдом. 1869 г. № 14—15, стр. 611—613 „Грамота царей Іоанна и Петра въ Вологду о допросѣ и казни нѣкоторыхъ раскольниковъ, 1685 года декабря 8 дня“.

²⁾ Розыскъ, стр. 584—585.

³⁾ Розыскъ, стр. 574—577.

Описаніе Покровской Углецкой церкви, Грязовецаго уѣзда Вологодской губерніи.

(Продолженіе).

VIII. Прихожане.

Покровскій Углецкій приходъ съ земельными владѣніями помѣщичьихъ усѣдебъ и крестьянъ—занимаетъ площадь въ окружности до 45 верстъ, съ востока на западъ въ діаметрѣ около 15 верстъ, а съ сѣвера на югъ около 12 верстъ. Всѣ селенія расположены около центра этой площади, вмѣстѣ съ полевою землею занимая около 15 верстъ въ окружности, съ сѣвера на югъ не много растянутой формы. Приходскій храмъ находится—по отношенію къ центру прихода—въ сѣверной части. Какъ храмъ, такъ почти всѣ и селенія расположены на довольно высокой горѣ, у подошвы которой начинается большое болото. Оно покрыто лѣсомъ по преимуществу хвойныхъ породъ. Въ лѣтнее время оно совершенно не доступно для коннаго сообщенія, да и для пѣшехода представляется очень много затрудненій при переходѣ чрезъ болото. Желаящій пройти чрезъ него на каждомъ шагу находится въ опасности прорваться чрезъ колеблющуюся, какъ морская волна, зыбкую почву и попасть въ неизмѣримо глубокую пучину. Есть преданіе, что здѣсь нѣкогда было большое озеро, которое съ теченіемъ времени было затянато окружающимъ его слабымъ грунтомъ земли. Въ настоящее время вромѣ находящагося въ концѣ болота—Никольскаго озера есть еще среди болота озера—Оганинское и Тювенгское; одна часть болота называется „краснымъ“. По направленію съ юга на сѣверъ болото разсѣкается на двѣ почти равныя половины рѣкою „Сотью“. каковая въ древнихъ документахъ называется „Сытью“. Она во многихъ мѣстахъ очень глубока, но малорыбна. Вода въ ней очень черная, такъ какъ рѣка проходитъ чрезъ черноземную, болотистую почву, а также и потому, что въ ней очень много находится предающихся гніенію дубовъ. Относительно повода къ свалкѣ дубовъ, при томъ очень большихъ размѣровъ, есть такого рода преданіе. Въ давно прошлое время среди владѣльцевъ этихъ дубовъ былъ распространенъ слухъ, что у нихъ „отберутъ ихъ бесплатно въ казну“. Желая скрыть отъ такого захвата, владѣльцы не нашли никакого болѣе цѣлесообразнаго и скорѣйшаго способа сокрытія дубовъ, какъ свалка ихъ въ рѣку. Нынѣ крестьяне, соединяясь партіями до 5 человекъ, кое-какъ пробравшись до Соти, баграми и при помощи веревокъ извлекаютъ изъ воды большіе дубы, распиливаютъ и раскалываютъ ихъ на части и

дѣлають лопатки для натачиванія косъ во время сѣнокоса. Изъ общей площади занимаемой приходомъ земли наибольшую живописностью отличается „пустошь Бабино“, отстоящая отъ приходскаго храма въ 5 верстахъ. Она представляетъ изъ себя нѣсколько возвышенную площадь земли до 5 казенныхъ десятинъ, по направленію уклона своего съ юга на сѣверъ почти равномѣрно разрѣзанную двумя ручейками и оврагами на пять частей. Въ весеннее время каждая часть, окруженная быстро бѣгущею въ ручейкахъ и оврагахъ водою, представляется островкомъ, покрытымъ лѣсомъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ.

Кромѣ погоста духовенства приходъ состоитъ изъ двухъ селъ Покровскаго и Жилина и 10 деревень—Васюкова, Костина, Брагина, Клокунова, Кобякова, Барскаго, Воздвиженскаго, Телебина, Скуракова и Куража. Село Покровское—при церкви—въ нѣкоторыхъ древнихъ документахъ, напр., въ картѣ Вологодской губ., называется „старымъ“, вѣроятно, въ отличіе отъ „новаго“ Покровскаго, каковымъ называется въ документахъ село Жилино. Изъ Генеральнаго плана видно, что занимаемая нынѣ селомъ Жилиномъ мѣстность въ прежне время была съ тѣмъ же названіемъ пустошью. Съ какого времени стало существовать здѣсь село, достовѣрно неизвѣстно. Извѣстны лишь изъ церковныхъ документовъ—духовныхъ росписей—владѣльцы его съ 1840 года. Воздвиженское называется селомъ, какъ селеніе въ древности, по преданію, находившееся при храмѣ въ честь Воздвиженія Креста Господня. Клокуново—деревня сравнительно новая—расположена въ мѣстности, ранѣе бывшей пустошью съ тѣмъ же названіемъ. Кобяково находится среди высокихъ горъ, жители его отличаются высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; поступающіе изъ нихъ на военную службу—большую частію служатъ въ гвардіи Его Величества. Мѣстные жители не знаютъ причины или повода названія прочихъ селеній данной мѣстности. Устное преданіе утверждаетъ, что всѣ земли, входящія въ составъ сего прихода, находящіяся далѣе до Никольскаго озера—вмѣстѣ съ проживавшими на нихъ крестьянами—въ древности принадлежали князю Степану Шелеспанскому, пользовавшемуся особенными милостями Царя. Князь Шелеспанскій, продолжаетъ преданіе, ча ть земли съ крестьянами пожертвовалъ въ Никольскій Озерскій монастырь, часть въ Корнилевъ Комельскій монастырь и оставшееся раздѣлил между родственными лицами—г.г. Бересниковымъ и Ивановымъ. Обширная мѣстность, начинающаяся чрезъ 5 верстъ отъ сего прихода и доходящая до Никольскаго озера, назы-

вается „Никольщиной“, какъ ранѣе принадлежавшая Никольскому монастырю. Мѣстность, входящая въ составъ сего прихода, называется „Угличемъ“, вѣроятно по бывшей здѣсь Углецкой (по народному -- Угличской) волости. Жители же 3-хъ сосѣднихъ селеній, находящихся между „Никольщиной“ и „Угличемъ“, называется „Пошехонами“, вѣроятно—потому, что именно эти селенія, находясь въ Пошехонскомъ уѣздѣ, ранѣе служили границею его съ Вологодскою губерніею. Изъ церковныхъ документовъ видно, что крестьяне всѣ были временно-обязанными гг. Иванову, Березникову, князю Ухтомскому и частію принадлежали Корниліеву монастырю. Преданіе называетъ г. Березниковыхъ „сильными господами“, могущими исходатайствовать милости у царя. Они много разъ испрашивали милость своимъ крестьянамъ, осуждаемымъ за буйныя нападенія на крестьянъ „Ивановскихъ“. Господа же Ивановы крѣпостныхъ своихъ всегда склоняли къ миру и даже прощенію обидѣ. Отсюда среди первыхъ крестьянъ развивался духъ своеволія, среди вторыхъ духъ покорности. Здѣсь, говорятъ, кроется причина взаимныхъ отношеній названныхъ крестьянъ и въ настоящее время. Въ то время какъ первые отличаются настойчивостью въ своихъ дѣйствіяхъ, вторые уступчивостью. Прихожане почти всѣ православнаго вѣроисповѣданія, раскольниковъ 9 муж. и 8 жен. пола, склонныхъ къ расколу 6 муж. и 4 жен. Начало существованія здѣсь раскола трудно опредѣлить, потомучто нѣтъ при церкви письменныхъ документовъ, восходящихъ ранѣе 1780 года. За время съ 1780 года значитса раскольниковъ не болѣе 2—5 человекъ. Съ 1840 годовъ указывается отъ 5 до 16 человекъ. Около этого времени раскольниковъ прибыло въ дер. Воздвиженской, въ вотчинѣ князя Ухтомскаго, какъ говорятъ, привезенныхъ имъ съ рѣки Ухтомы, изъ Пошехонскаго уѣзда. Въ 1893 году обнаружено нѣсколько случаевъ самочиннаго крещенія и погребенія въ такихъ семействахъ, которые до этого времени значились православными. Послѣ тщательнаго наблюденія надъ ихъ жизнью и знакомства съ ихъ религиозными убѣжденіями эти семейства были признаны склонными къ расколу, и число раскольниковъ и склонныхъ къ расколу возросло въ то время до указываемой нынѣ цифры. Свораченій въ расколъ не замѣчается, не было также и обращеній изъ раскола. Представители мѣстнаго раскола или совсѣмъ неграмотны, или малограмотны и, слѣпо держась „отеческихъ своихъ преданій“, упорно уклоняются отъ собесѣдованій съ „никоніанскими“ миссіонерами. Среди темнаго православнаго населенія прихода и нынѣ отчасти сохранилась вѣра въ силу

разнаго рода заклинаній. „Причеты“ при похоронахъ и свадебныхъ домашнихъ обрядахъ не утратили своей силы и нынѣ.

Большая часть прихожанъ отличается усердіемъ къ пощещенію храма и исполненію долга исповѣди. Неисправность въ исполненіи сего долга замѣчается за мужчинами средняго возраста. Она, конечно, обусловливается прежде всего безпечностью ихъ о своемъ спасеніи, а частію зависитъ и отъ того обстоятельства, что главнымъ промысломъ населенія въ зимнее время служитъ рубка лѣса на дрова и бревна и продажа его въ томъ или другомъ видѣ въ безлѣсной мѣстности — „Никольщинѣ“, или въ г. Грязовцѣ. Между тѣмъ болото, на которомъ произрастаетъ лѣсъ, почти недоступно бываетъ до самыхъ сильныхъ и продолжительныхъ морозовъ, и главная пора зимняго заработка совпадаетъ, такимъ образомъ, со временемъ великаго поста—говѣнія. Сильнаго развитія какихъ-либо религіозно-нравственныхъ недостатковъ среди населенія незамѣтно. Ранѣе здѣсь особенно былъ развитъ порокъ пьянства; до 1893 года въ предѣлахъ Углецкаго прихода было 3—5 „кабаковъ“. Причину уменьшенія этого порока мѣстное населеніе видитъ въ замѣтно возрастающей бѣдности *). Главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ населенія служитъ земледѣліе. Крестьяне обрабатываютъ собственную надѣльную землю и въ остатокъ времени нанимаются для той же работы въ ближайшія села. Почва здѣсь большею частію плодородный суглинокъ съ глинистою подпочвою. Полевая работа иногда начинается съ 15 апрѣля, рѣдко послѣ 1 до 10 мая; большею частію съ 20 апрѣля по 1 мая. И окапчиваются онѣ тоже въ разное время: съ первой половины сентября до первой же половины октября, а большею частію къ 1 октября. Въ 1899 году мною производились ежедневныя наблюденія надъ состояніемъ температуры по термометру Реомюра за періодъ полевыхъ работъ—съ 20 апрѣля по 25 сентября. При этомъ я долженъ оговориться, что нижеуказанное количество теплоты замѣчалось между 9—3 часами дня. Въ прочіе же часы тѣхъ же сутокъ температура понижалась на пять, шесть, или семь градусовъ.

*) Это народъ выразилъ въ стихотворной формѣ: „какъ Покровское село въ три погибели свело; остается форсячокъ — Лихачева кабачёкъ“.

За время:	Сколько градусовъ	Среднее число.	Состояніе по-годамъ.	Направленіе вѣтра.	Замѣчаніе о количествѣ урожая.
Съ 20 по 30 апр.	5—17°	11 ¹ / ₂ °	5, 7 и 10 дождь.		<p>Въ приходской гѣтописи за 1899 годъ значится: лѣто отличалось обиліемъ дождей и отсутствіемъ прозь. Сборъ свѣа былъ скудный, урожай хлѣба средній; плохо уродилися лень и горохъ. На колѣчество урожая травъ вредно повлияли заморозки въ первой половинѣ апрѣла мѣсяца,—по стаянн снѣга, а урожаю хлѣба повредили холода въ началѣ мая.</p>
Съ 1 по 10	2—17°	10 ¹ / ₂ °			
11 по 20	3—18°	11 ² / ₃ °	18, 19 и 20 дождь.		
21 по 31	2—18°	8°	22, 25 и 27 дождь.	сѣвер. и сѣв.-западный.	
1 по 10	11—18°	14 ¹ / ₃ °		юго-восточн. и сѣверн.	
11 по 20	12—20°	15 ¹ / ₂ °	14 дождь.	восточный.	
21 по 30	14—29°	18 ¹ / ₃ °	29 дождь.	сѣверный.	
1 по 10	18—28°	22 ¹ / ₂ °			
11 по 20	14—23°	20°		20 сѣверный.	
21 по 31	7—20°	14°			
1 по 10	9—28°	12 ¹ / ₂ °	8 и 10 дождь.		
11 по 20	8—21°	11°	13 дождь.		
21 по 31	5—13°	8 ² / ₃ °	21—30 дождь.		
1 по 10	7—12°	9 ¹ / ₂ °			
11 по 20	8—16°	11 ¹ / ₂ °			
21 по 25	7—14°	10°	26 снѣгъ при—2°		
Въ теченіе 159 дней	отъ 2 до 29°.	12 ¹ / ₃ °			

При обработкѣ земли крестьяне пользуются—косулями, деревянными и желѣзными боронами. Болѣе всего сѣютъ и лучше удаются—рожь, овесъ, ячмень, горохъ и ленъ. Ленъ сѣется въ яровомъ полѣ иногда въ очень большомъ количествѣ, легко сбывается на мѣстѣ, или въ г. Грязовцѣ и высылко цѣнятся за чистоту обдѣлки. Судя по указаніямъ въ приходской лѣтописи, за послѣдніе тридцать лѣтъ было—4 года полнаго неурожая, 15 лѣтъ съ среднимъ урожаемъ и 11 лѣтъ очень хорошаго.—Въ благопріятныя для земледѣлія годы крестьяне много продаютъ хлѣба. Возка по преимуществу въ г. Вологду на лошадахъ—собственного хлѣба и за плату по 5—6 коп. съ пуда—хлѣбовъ изъ сосѣднихъ усадебъ—служить для крестьянъ занятіемъ въ теченіе первой половины зимы. Есть среди населенія столяры, сапожники и портные. Плотничествомъ большею частію въ своей мѣстности занимается значительная часть населенія. Крестьяне строятъ себѣ дома почти всегда одного типа и обыкновенно возводятъ постройку невдругъ въ полномъ составѣ, а по частямъ. Изъ 9 или 10 аршинныхъ бревенъ толщиною 4—5 вершковъ ставятъ избу вышиною около $2\frac{1}{4}$ саж. Полъ настилаютъ неплотно и безъ заливки накатовъ—большею частію на $2\frac{1}{2}$ аршинной высотѣ отъ земли. Верхняя часть дома служитъ жилищемъ для хозяевъ, въ нижней помѣщается всегда мелкій скоть, но по недостатку для помѣщенія его въ скотныхъ дворахъ, но съ цѣлію воспользоваться получаемую отъ дыханія его теплою, которая проходитъ чрезъ неплотный полъ въ избу. Спустя нѣсколько времени послѣ постановки избы, рядомъ съ нею строится съ четырьмя отдѣльными стѣнами, почти всегда холодная „горница“. Она устроится по лицевой сторонѣ длиною вдвое короче избы; полъ въ ней настиается также, какъ и въ избѣ. Горница болѣе всего служитъ для храненія одежды и обуви, въ лѣтнее же время для приѣма гостей. Нижняя часть ея иногда служитъ для помѣщенія хлѣба, или хозяйственныхъ принадлежностей, а иногда здѣсь устроятся ворота для проѣзда во дворъ. Какъ изба, такъ и горница покрываются общею крышею—изъ теса, или соломы—на два склона. Таковой способъ называется покрытіемъ „конемъ“. Болѣе пынѣ практикуется другой способъ покрытія „лбомъ“—т. е. на три склона. Крестьянскіе дома снаружи не отличаются красотою обдѣлки. За то внутри ихъ всегда тщательно поддерживается чистота и опрятность. Неубранство и грязь можно замѣтить только въ тѣхъ не многихъ домахъ, владельцы коихъ занимаются плетеніемъ корзинъ и „пестерей“ изъ драпокъ. Въ такихъ домахъ намѣренно „для распариванія лѣса“ устраиваются черныя печи.

8-Е ЮЛЯ ВЪ ВЕРЮЖСКОМЪ ПРИХОДѢ (Вельскаго уѣзда).

Въ сѣверовосточномъ углу Вельскаго уѣзда, въ 200 верстахъ отъ уѣзднаго города, въ холмистой мѣстности, прорѣзанной быстрой рѣкой Усей, раскинулся Верюжскій приходъ. Далеко о немъ знаютъ, потому что въ Верюжскомъ храмѣ на вскрытіи въ гробницѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи мѣстно почитаемаго Праведнаго Прокопія Устьянскаго. Больше двухсотъ лѣтъ предъ этой гробницей падаетъ ницъ православный людъ, лобызая св. мощи и обращаясь съ мольбами къ угоднику Божію, теплому редстателю предъ Богомъ. Сюда идутъ паломники и изъ г. Вельска, и изъ Архангельской губерніи, и съ великой сѣверной рѣки Двины, и изъ Устюга. Сколько переживаетъ у Праведнаго богомольцевъ въ теченіи года! Особенно большое стеченіе православнаго народа бываетъ у Прав. Прокопія въ день его памяти 8 іюля. Тогда въ 2—3 тысячной толпѣ паломниковъ можно встрѣтить и шенкурца, и черевковца, и устюжанина, которыхъ соединяетъ общая любовь и благоговѣйное уваженіе къ угоднику Божію. Въ продолженіе четырехъ дней предъ днемъ его памяти прибываетъ съ разныхъ сторонъ народъ, и своды храма, гдѣ находится св. гробница, оглашаются молебнымъ пѣніемъ Праведному. Окрестное населеніе Верюжскаго прихода налагаетъ на себя недѣльный постъ, чтобы достойно почитать своего мѣстнаго угодника. Торжественное празднованіе памяти Праведнаго начинается наканунѣ—7 числа отправленіемъ вечеромъ всенощнаго бдѣнія иконѣ Казанской Божіей Матери, съ прибавленіемъ пѣснощній въ честь св. Прокопія. Какая радость сіяетъ на лицахъ молящихся, забывающихъ о горячей рабочей порѣ и въ душѣ благодарящихъ Господа, Который сподобилъ ихъ стоять у гробницы мѣстно чтимаго Молитвенника въ день его памяти; какая сила вѣры, какое усердіе съводитъ во всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ собравшихся отовсюду трудниковъ! Послѣ всенощнаго бдѣнія иные уходятъ почевать въ крестьянскіе дома, другіе остаются вблизи храма преимущественно въ оградѣ церковной. Долго то въ той, то въ другой группѣ богомольцевъ, слышатся оживленные разговоры, во время которыхъ познакомившіеся между собою люди, сошедшіеся съ разныхъ краевъ, обмѣливаются своими чувствами и впечатлѣніями, повѣствуютъ объ угодникѣ Божіемъ, о его милостяхъ, о случаяхъ вразумленія нѣкоторыхъ беспечныхъ и нерадящихъ о своемъ спасеніи. Вотъ у преддверія храма верюжскій прихожанинъ толпѣ народа съ одушевленіемъ и горячею вѣрою говоритъ о явной во время не-

счастій помощи угодника Божія, благоволившаго обитать среди нихъ своимъ нетлѣннымъ тѣломъ. „Кругомъ насъ по со-сѣдству, сообщаетъ онъ, въ эти годы вездѣ былъ червобой, повредившій хлѣба, а у насъ поля остались цѣлы и сохранены. Кто какъ не Праведный избавилъ насъ отъ бѣды“. Тамъ у зеленой могилы мужичекъ рассказываетъ собравшейся около него кучкѣ народа правдивую исторію, — какъ недавно у нихъ въ Кодимскомъ приходѣ (Шенкурскаго уѣзда Архангельской губ.) въ день памяти Праведнаго два крестьянина вмѣстѣ были на сѣнокосѣ: вечеромъ одинъ изъ нихъ вспомнилъ о празднествѣ въ этотъ день у Праведнаго Прокопія, а другой, увлекшись своей работой, дерзко замѣтилъ: „если всякаго Прокопія почитать, то некогда будетъ и работать“. Не успѣвъ окончить онъ своихъ необдуманныхъ словъ, какъ подулъ вѣтеръ, который отъ потухавшаго вдали костра принесъ искорку, и мигомъ былъ охваченъ принадлежащей ему зородъ сѣна. Въ ночной тишинѣ слышатся вздохи покаянія, а индѣ восклицанія хвалы угоднику Божію. Рано утромъ, едва лишь на востокѣ заалѣетъ полоска зари, съ массивной колокольни храма, воздвигнутаго на высокой горѣ, раздаются звуки большого колокола, громко разнося по окрестностямъ призывъ къ богослуженію. Утренняя отправляется съ поліелеемъ и чтеніемъ акаенста Праведному Прокопію. Съ половины 9 часа соборне совершается литургія, послѣ которой торжественно открывается крестный ходъ, направляющійся отъ храма подъ гору къ рѣкѣ, откуда послѣ молебна онъ обратно возвращается въ храмъ, дѣлая остановки около алтарей храма, для осѣненія народа св. крестомъ. При ясной солнечной погодѣ крестный ходъ съ хоругвями и иконами, съ участіемъ массъ народа, представляетъ величественную картину. По возвращеніи въ церковь, участники крестнаго хода опускаются на колѣна, слушая съ одушевленіемъ читаемаго священникомъ молитвы Божіей Матери и угоднику Прав. Прокопію предъ ракою съ его св. мощами.

По окончаніи обѣдни прихожанами Верюжской церкви устраивается въ церковной оградѣ братская трапеза, которую вкушаютъ всѣ болѣе бѣдные богомольцы. Празднованіе памяти Праведнаго Прокопія оканчивается отправленіемъ торжественной вечерни. Приложившись въ послѣдній разъ къ мощамъ св. угодника, богомольцы подъ вечеръ того же дня, въ виду наступившаго сѣнокоса, оставляютъ св. мѣсто и съ миромъ и духовною радостью отправляются въ свои родныя веси, дѣлясь тамъ со своими присными воспоминаніемъ о торжествѣ у Праведнаго.

Сльдниковъ.

Товарищескій съѣздъ питомцевъ духовной семинаріи, черезъ 10 лѣтъ послѣ окончанія ими курса.

9 іюня въ Вологдѣ происходило весьма рѣдкое въ жизни духовенства собраніе товарищей, окончившихъ курсъ въ Вологодской духовной семинаріи въ 1894 году, послѣ десятилѣтней разлуки другъ съ другомъ. Совмѣстная жизнь и ученіе въ семинаріи сблизила ихъ другъ съ другомъ, объединила въ тѣсный кружокъ столь крѣпкими духовными узами, что когда имъ пришла пора разставаться и многимъ, можетъ быть, навсегда, то они не могли примириться съ мыслью, что они болѣе не сберутся вмѣстѣ, не увидятъ другъ друга, не подѣлятся думами въ своей дружной товарищеской семьѣ. И вотъ они рѣшили свидѣться другъ съ другомъ и дали обѣщаніе устроить это свиданіе черезъ 10 лѣтъ тамъ, гдѣ протекли ихъ юношескіе годы, подъ сѣнью родной семинаріи, скрѣпивъ это обѣщаніе своими подписями на особомъ листѣ.

Подходилъ 10 годъ послѣ окончанія семинарскаго курса, обѣщаніе не забылось; то съ одной, то съ другой стороны доносились напоминанія о немъ. Товарищи, которымъ промыслъ Божій судилъ жить и служить въ Вологдѣ, естественно взяли на себя инициативу столь пріятнаго и знаменательнаго собранія, которое рѣшено было пріурочить къ 9 іюня, дню храмоваго праздника Кирилловской семинарской церкви и вмѣстѣ новаго выпуска питомцевъ семинаріи. За нѣсколько мѣсяцевъ товарищи, разлѣхавшіеся по разнымъ краямъ не только обширной епархіи, но и всего государства Русскаго, получили горячія воззванія, которыми они, во имя товарищества и всего добраго, пережитаго во дни ученія въ семинаріи, призывались въ Вологду для свиданія другъ съ другомъ, чтобы подѣлиться думами и чувствами, пожить воспоминаніями прошлаго, перенестись духомъ къ порѣ невозвратной юности. Конечно, не всѣ могли отозваться на это приглашеніе, можетъ быть даже изъ тѣхъ, которые 10 лѣтъ тому назадъ горячо ратовали за идею собранія. Однихъ задерживали неотложныя пастырскія, служебныя или семейныя дѣла; другимъ воспрепятствовала въ указанный день побывать въ Вологдѣ дальность разстоянія ихъ жительства, — нѣкоторые товарищи закинуты въ Тургайскую область, въ Донскую область, въ Омскую епархію. Впрочемъ иные и изъ служащихъ въ Вологодской губерніи, если принять во вниманіе пути сообщенія, находятся въ этомъ отношеніи въ условіяхъ, не лучшихъ чѣмъ ихъ товарищи, трудящіеся на благо святой родины въ нѣдрахъ Сибири. Таковы священники Печерскаго края, которымъ для поѣздки въ Вологду, помимо почти полуторатысячнаго пути

на лошадахъ и пароходѣ, приходится плыть 300 верстѣ въ лодкѣ противъ теченія рѣки со скоростью 3 верстѣ въ часъ. Грустью дышали отвѣтныя на воззванія письма тѣхъ товарищей, которые не надѣялись быть на общемъ лѣтнемъ собраніи собраніи въ Вологдѣ. Эти товарищи присылали свой послѣдній фотографическій портретъ, для общей карточки, которая предполагалась появиться въ память рѣдкаго товарищескаго съѣзда; они присылали также свои посильныя жертвы па то доброе дѣло, которымъ собравшіеся намѣрены ознаменовать трогательную встрѣчу. Задолго до 9 іюня въ Вологду летѣли отовсюду товарищамъ письма отъ товарищей, причѣмъ во многихъ высказывалась готовность пріѣхать туда, гдѣ проведены были лучшіе годы, чтобы встрѣтиться вновь и провести время въ дружеской товарищеской бесѣдѣ. 7—8 іюня на улицахъ города можно было замѣтить рѣдкое въ лѣтнее время стеченіе сельскихъ іереевъ; сердечныя встрѣчи ихъ, оживленные разговоры—невольво обращани на себя вниманіе постороннихъ людей.

Съѣхавшіеся въ Вологдѣ товарищи впервые собрались вмѣстѣ за всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ Кириллова дня въ семинарскомъ храмѣ, въ томъ же, но уже расширенномъ и украшенномъ, гдѣ они 16 лѣтъ тому назадъ начали возносить чистыя еще дѣтскія молитвы своего сердца. Въ совершеніи праздничнаго торжественнаго богослуженія принимало участіе нѣсколько іереевъ—десятилѣтниковъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія была отправлена съѣхавшимися однокурсниками нанпихида по умершимъ преподавателямъ, воспитателямъ и товарищамъ, которыхъ преждевременная смерть вырвала изъ среды живыхъ. Паннихиду служилъ духовникъ семинаріи о. Александръ Триденцевъ соборнѣ со своими бывшими духовными чадами, а нынѣ духовными отцами многихъ тысячъ православнаго русскаго народа. Дружная семья въ своихъ молитвахъ поминала покойнаго о. ректора семинаріи Іоанна Арсеніевича Лебедева, подъ руководствомъ воспитывались собравшіеся въ продолженіе всѣхъ 6 лѣтъ ученія въ семинаріи. Товарищи молились за покойнаго преподавателя Св. Писанія о. протоіерея Θεодора Трунева, молились за недавно еще скончавшагося воспитателя—старожила Аркадія Досиѣевича Брянцева, стяжавшаго себѣ среди семинарскихъ питомцевъ почтенное имя „папаши“, молитвенно поминали другого воспитателя, недавно служившаго въ семинаріи, Николая Павловича Берсенева, и преподавателя Ивана Васильевича Бурсикова.

Изъ воспитанниковъ семинаріи выпуска 1894 года умерли трое: священникъ Іоаннъ Кудрявцевъ, послѣднее время

жившій вдали отъ родины въ зрянскомъ краѣ и скончавшійся въ больницѣ въ с. Устькуломѣ, гдѣ вблизи одного изъ храмовъ онъ и похороненъ; Тихонъ Спасскій (умершій въ Вологдѣ) и Клавдій Карауловъ (въ Никольскомъ уѣздѣ); они были псаломщиками и сведены въ могилу злою чахоткою. Пѣніе „Вѣчная память“, подхваченное дружною товарищеской семьей, громко разнеслось подъ сводами семинарскаго храма. Тихая грусть, навѣянная воспоминаніями о тѣхъ, которыхъ уже не увидѣть здѣсь на землѣ, отражалась на лицахъ поющихъ и молящихся

Настало утро 9 іюня. Въ 6 часовъ начался благовѣстъ къ ранней литургіи, которую совершали соборнѣ явившіеся изъ разныхъ епархій іереи—десятилѣтники. Они поминули у св. жертвенника всѣхъ Архипастырей, которые возлагали руки на главы товарищей, сообщая имъ благодатные дары Св. Духа и вручая ихъ руководительству овецъ стада Христова; молились за Преосв. Епископа Вологодскаго Алексія, за Преосв. Алексія, Экзарха Грузіи, бывшаго Епископа Вятскаго, Никанора Гродненскаго, Іоанникія Архангельскаго, Гавріила Устюжскаго и др., за преподавателей и воспитателей семинаріи, за всѣхъ собравшихся и отсутствующихъ изъ товарищей.

На товарищескій сѣздъ явилось 29 человекъ, почти половина всѣхъ, выпущенныхъ семинаріей (66) въ 1894 году на служеніе св. Церкви и отечеству. Иныхъ отъ желанія возобновить и укрѣпить дружескій союзъ не остановили ни дальность разстоянія, ни трудность пути. Въ числѣ такихъ было нѣсколько человекъ изъ Архангельской губерніи (священники Макаринъ и Шаховъ), Вятской (Фаддѣевъ), изъ Казани (свящ. К. Поповъ), Петербурга (Лыткинъ), Москвы (Неклюдовъ), изъ далекихъ уголковъ Вологод. епархіи (свящ. Чевскій) и т. д. Изъ числа пріѣхавшихъ было 18 священниковъ и 11 свѣтскихъ лицъ преподавателей и воспитателей духовнаго юношества и дѣтей народа, миссіонеръ, докторъ, нѣсколько чиновниковъ... Въ 2 часа по полудни былъ отслуженъ десятилѣтниками торжественный молебенъ въ семинарскомъ храмѣ. Алтарю предстоялъ соборъ іереевъ, облаченныхъ въ свѣтлыя ризы, его обстояли тѣснымъ полукружкомъ другіе товарищи. Всѣ они благодарили Господа за Его милости къ нимъ, за его благодатную помощь во дни семинарскаго ученья и поддержку въ самостоятельной, трудовой, для иныхъ скорбною жизни, за настоящую радость свиданія; просили молитвеннаго предстательства у своихъ небесныхъ покровителей, предъ которыми изливали они и ранѣе свои теплыя моленья,—у св. Апостола любви Іоанна и великаго подвижника Кирилла Бѣ-

доезерскаго. Пѣли всѣ—звучно, стройно, горячо, подъ руководствомъ прежняго семинарскаго регента—товарища А. Ф. Ростиславина. Предъ окончаніемъ молебна, стоя на колѣяхъ съ крестомъ въ рукахъ, предстоятельствовавшій въ соборѣ ісреевъ законоучитель мѣстной женской гимназіи о. Феодоръ Казанскій сказалъ рѣчь приблизительно въ слѣд. словахъ.

„Великій, памятный и знаменательный праздникъ сегодня у насъ, дорогіе товарищи! Съ пышнымъ днемъ совпадаетъ исполнившееся десятилѣтіе нашего окончанія семинарскаго курса. И вотъ, согласно свосму обѣщанію, многіе изъ насъ притекли сюда, чтобы воздать благодареніе Богу за всѣ Его неисчетныя милости къ намъ, подѣлиться другъ съ другомъ прожитыми впечатлѣніями и отдать свой нравственный долгъ *almae matris*.

Если бы я обладалъ талантомъ и умѣньемъ живописнаго художественнаго творчества, то, выражая свои мысли и чувства, которыя рѣшаюсь словесно высказать сейчасъ, я изобразилъ бы на громадной картинѣ тотъ дивный домъ, который, по слову ветхозавѣтнаго мудреца, сзда себѣ премудрость Божія. Подъ видомъ этого дома я изобразилъ бы свою родную семинарію, олицетворяя ее въ образѣ заботливой матери-питательницы, домоправительницы, предлагающей божественную трапезу юнымъ гостямъ своимъ за обширнымъ столомъ, уставленнымъ многими и многоразличными сосудами яствъ и питія, т. е. различныхъ наукъ и познаній, надъ которыми высятся, превосходя всѣ своею внутреннею полнотою и пышнымъ благолѣпіемъ, драгоценный сосудъ Богослія. Подъ неусыпнымъ попеченіемъ цѣлаго сонма слугъ своихъ—преподавателей и воспитателей, тщательно питаетъ эта заботливая мать пришедшихъ къ ней юныхъ гостей, укрываетъ подъ сѣнію своей и снаряжаетъ ихъ на жизненный куть. И идутъ юные питомцы ея туда, куда каждаго призываетъ совѣсть и сердце. Приятно взирая на васъ, дорогіе друзья, я вижу, что одни изъ насъ—большинство трудятся на великомъ и святомъ поприщѣ христіанскаго пастырства, другіе служатъ высокому дѣлу миссіонерства, третьи на тернистомъ поприщѣ педагогическомъ, четвертые—врачи, пятые—чиновники и т. д. Пусть же процвѣтаетъ наша *alma mater*! Да благословитъ Богъ своимъ пренебеснымъ благословеніемъ нашу родную семинарію, воспитавшую насъ, для церкви и государства, да украшается она своими питомцами. Дорогіе друзья! Здѣсь, въ семинаріи, не только закладывался фундаментъ образованія личности каждаго изъ насъ, но и строилось болѣе или менѣе полное и цѣльное міросозерпаніе, устанавливались взгляды на жизнь,

ея цѣль, смыслъ и задачи. И все это строилось не на пескѣ шаткихъ земныхъ мудрованій и измѣнчивыхъ человѣческихъ измышленій, а на твердомъ и непоколебимомъ камнѣ православнои вѣры Христовой, подѣ благодатнымъ осѣненіемъ и водительствоиъ Духа Святаго. Дай Богъ, чтобы мы, укрѣпляемые Духомъ Святымъ, всегда восходили отъ силы въ силу въ обновленіи ума нашего, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“.

Въ концѣ молебна возглашены были многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду и мѣстному Пресвященному, начальникамъ, учащимъ въ семъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, участникамъ торжества сего и отсутствующимъ товарищамъ ихъ...

Чтобы картина трогательнаго единенія и живото проявленія товарищескихъ чувствъ навсегда запечатлѣлась въ памяти, всѣ собравшіеся десятилѣтники снялись въ одной изъ Вологодскихъ фотографій; кромѣ того, въ знакъ возобновленія и укрѣпленія товарищескаго единенія почти всѣ отсутствующіе однокурсники прислали свои фотографическіе портреты послѣдняго времени, такъ что изъ нихъ составитя общая большая фотографическая группа, которая будетъ украшать жилища товарищей, раздѣленныхъ другъ отъ друга большими разстояніями.

Семинарія не только молитвенно объединила съѣхавшихся питомцевъ своихъ, она радушно приняла ихъ подѣ свой кровъ, дала пріютъ, доставила возможность пожить воспоминаніями о быломъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, съ которыми эти воспоминанія связаны. Любезнымъ отцомъ ректоромъ семинаріи предоставлена была товарищескому собранію прекрасная обширная комната образцовой школы, украшенная фотографическими снимками преподавателей и воспитанниковъ семинаріи, снимавшихся по существующему въ Вологодской семинаріи обычаю въ 4 классѣ. Тѣмъ, кои не имѣли въ Вологдѣ родственниковъ, предложена была о. ректоромъ въ распоряженіе спальная комната, свободная вслѣдствіе отъѣзда воспитанниковъ на лѣтніе каникулы.

Епархіальный миссіонеръ

Николай Сльдниковъ,

(Окончаніе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

1. Церковь св. Аѳанасія Александрійскаго въ г. Вологдѣ.

Государю Пресвященному Гавріилу архіепископу Вологодцкому і Бѣлоозерскому бьетъ челомъ холопъ Великихъ Государей Івашко Комаровъ. На Вологде, государь, на посаде теплой храмъ во имя Аѳанасія Александрійскаго, а в предѣле Маріи Египетские ветхъ и служить, государь, в немъ гораздо опасно, і ныне у меня *объщание* есть вмѣсто того ветхого храма построить вновь теплый храмъ во имя Аѳанасія ж Александрійскаго, а в предѣле Маріи Египетские. Милостивый Государь, Пресвященный Гавріиль, архіепископъ Вологодцкій и Бѣлоозерскій, пожалуй меня: благослови, государь, на тотъ храмъ лѣсъ купить і в томъ лѣсу воздвигнуть вновь теплый храмъ Аѳанасія Александрійскаго; а в предѣле Маріи Египетские, а старои теплой храмъ разобрать, і о томъ вели, государь, дать свою благословенную архіерейскую грамоту, Государь святитель Божій, смилуйся.

Наобор. резолюція: „7203-го (т. е. 1694) октября въ 19 день дать грамоту, а Маріи Египетские придѣлъ прирубить с паперти“.

Въ 1788 году 4 апрѣля епископу Вологодскому Иринею подавалъ прошеніе священникъ ц. св. Аѳанасія Александрійскаго, что на старой площади, Стефанъ Ивановъ и въ немъ писалъ: „въ холодной церкви и во св. алтарѣ полы обветшали и подъ св. престоломъ фундаментъ надлежитъ поправить, но столбцы и срачица у престола все цѣло и петлѣнно, да не имѣется при церкви мѣста, гдѣ можно было бы власти церковное уголье и выливать воду послѣ крещенія“. Епископъ разрѣшилъ поправить полы въ церкви и въ алтарѣ, а о постройкѣ чуланца по лѣвую сторону подлѣ колокольни отъ управы благочинія приказалъ требовать дозволенія.

Тотъ же священникъ въ тотъ же день заявлялъ, что и въ холодной и въ теплой, гдѣ два престола: первый священномуч. Харлампія, а другой—преп. Маріи Египетскія,—антиминсы имѣются *полотняные*, а не шелковые: епископъ Иринея приказалъ, согласно просьбѣ священника, выдать шелковые антиминсы, о чемъ Духовная Консисторія дала знать указомъ протоіерею Софійскаго собора Іоанну Іоаннову.

2. Церковь архістратига Михаила въ г. Вологдѣ 1685 г.

Государю Пресвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому і Белоозерскому, бьютъ челомъ Собор архістратига Михаила богомолец твои попъ Іяков да церковной староста Мишка Емельянов да Нестерво Емельянов да Ѳомка Полиек-

тов да Якушва да Оомка Корниловы і всѣ прихожана. Въ нынѣшнемъ, государь, во 193-мъ году апрѣля въ 22 день зорѣла у насъ церковь Чуда архістратига Михаила да Павла Абнорскаго. Милостивый государь, Пресвященный Гавріилъ, архіепископъ Вологодскій і Белоозерскій, пожалуі насъ благослови на бовую церковь бревна купить и церковь заложить і совершить і вели намъ дать благословенную грамоту. Государь святитель, смилуйся пожалуй. *Резолюція*: дать благословенная грамота на *одинъ престолъ преподобнаго Павла Обнорскаго.*—*Помѣта*: дапа грамота июня въ 17 день.

3. Воскресенская ц. на Великой рѣкѣ въ Грязов. у. 1685 г.

Государю Пресвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому бьютъ челомъ богомольцы твои Спасова Прилупского монастыря архімандритъ Іосиѣъ, келарь монахъ Іларіонъ Лазаревъ з-братъею. В монастырской нашѣ вотчинѣ в Вологоцкомъ уѣздѣ в-Авнежской волости в-сельѣ на Великой рѣкѣ церковь во имя Воскресения Христова многихъ лѣтъ зданія своего ради обетшала, и того ради служба Божія служить вней ради разрушения опасно. Милостивый государь пресвященный Гавріилъ архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, благослови государь на строеніе бревенной лѣсъ ронить и срубить тое церковь вново, и о томъ вели, государь дать свою архіерейскую благословенную грамоту. Государь великій святитель Божій смилуйся.—Къ сей челобитной архімандритъ Іосиѣъ руку приложилъ,—Келарь чернецъ Іларіонъ Лазаревъ руку приложилъ.—*Резолюція*: 194-го септября въ 20 день дать благословенная грамота. *Помѣта* о выдачѣ гр. въ тотъ же день.

о б ъ я в л е н і я .

Продолжается подписка на
„В Ъ С Т Н И К Ъ З Н А Н І Я“

48 книгъ, въ годъ 8 руб.

Редакторъ-Издатель В. В. Битнеръ.

31 іюля вышелъ № 9 „Вѣстника Знанія“. Содержаніе: Проф. М. Ферворнъ. Естествознаніе какъ основа міровоззрѣнія.—П. Бутошинъ. Случай № 212.—А. Н. Котельниковъ. Наука ли статистива, и каково ея содержаніе.—Джемсъ Уислеръ. За вечернимъ чаемъ. Лекція объ искусствѣ.—А. А. Радцигъ. Торговля Маньчжуріи въ 1903 г.—Петръ Розеггеръ. Хижина дровосѣка.—П. А. Ковалевъ. Ближайшія задачи современной

музыки. — Ю. Шпаковский. Шницбергенская экспедиция. — Генрихъ Куновъ. Философія и общественно-экономич. факторы. — М. Осневъ. Очерки изъ жизни русскихъ въ Парижѣ. — А. Павловскій. Земля и люди Японіи. — Д-ръ Куртъ Шмидтъ. О ночной сторонѣ нашей душевной жизни. — Л. З. Мовичъ. Этюды о текущей литературѣ. Души современниковъ. А. А. Николаевъ. Книга въ современной русской деревнѣ. Воскресная школа въ Н.-Новгородѣ. А. Португаловъ. — О наглядныхъ пособіяхъ Тамб. Губ. Зем. Управы. Русскіе въ германскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. — Брюссельскій свободный университетъ. — Статистика посѣщаемости нѣмецкихъ университетовъ. — Джонъ Антуанъ Но. Враждебныя силы. Библиографія. В. Тотоміанць. „Задачи городского самоуправления“. Л. Захарьевъ. — И. П. Купчиковъ. „Крестьянское самоуправленіе“. К. Пружанскій. „Во снѣ или на яву“. Л. З. — В. В. Овчинникова. „Проституція и проф. Тарновскій“. — А. Елистратовъ. „О приврѣпленіи женщины къ проституціи“. Элемъ. — Анри Пуанкаре. „Наука и гипотеза“. Л: Захарьевъ. — „Царство минераловъ. Описаніе главныхъ минераловъ, ихъ мѣсторожденіе и значеніе ихъ для промышленности. Драгоценныя камни“. — П. Д. Первовъ. „Проложеніе перваго телеграфа черезъ океанъ“. „Жизнь моря, животный и растительный міръ моря, его жизнь и взаимоотношенія“. — „Въ Китаѣ“. Письмо въ редакцію г. Прокофьева и отвѣтъ г. Тау. А. П. Чеховъ. — Жоржъ Зандъ. — Шестисотлѣтіе Петрарки. Новая гипотеза о лунныхъ кратерахъ. Наблюденія надъ московскимъ ураганомъ на московской метеорологической станціи. — Въ поискахъ барона Толля. — Экспедиція Норденшельда въ Южную Америку. — Новая полярная экспедиція. — Восхожденіе на хребетъ Рунсоро въ Конго. — Городъ, отапливаемый изъ нѣдръ земли. Роль окраски, какъ средство защиты. — Палеонтологическая находка въ Италіи. — Минеральныя богатства Дальняго Востока. — Раскопки Кароагена. — Поднятіе со дна озера древнихъ римскихъ галерей. Промышленность Москвы. — Роль экономической политики въ вопросѣ о неподвижности цифры населенія Франціи. — Данныя о добычѣ нефти въ Россіи и Америкѣ. Раковыя заболѣванія. — Примѣненіе ультрамикроскопа. — Новое примѣненіе лучей Рентгена. — Бациллы дизентеріи. Новый сортъ бураги.

Приложенія къ № 8. — Три книжки: 1) „Общедоступный Университетъ“: Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторією. Часть V. — Металлургія. Часть VI. — Обработка камней и земель. 2) „Энциклопедич. Библиотека для самообразованія“. — Краткій систематич. словарь биологи-

ческихъ наукъ. 3) Читальня „Вѣстника Зпанія“: — Ужасы войны и ея конецъ.

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 руб. съ пер., Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Наложнымъ платеж. журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5⁰/₀ уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложения.

Н О В О Е И З Д А Н І Е

„Во свѣтѣ Твоемъ, Владыко...“ Стихира знаменнаго роспѣва.—Переложеніе для четырехъ-голоснаго хора *Ив. Суворова*. Цѣна 16 коп.—Продается въ магазинахъ П. Юргенсонъ въ Москвѣ и Сибургѣ.

С о д е р ж а н і е:

1. Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1903 г.—2. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спася.—3. Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологод. епархіи.—4. Описаніе Покровской Углецкой ц. Гряз. у. Волог. губ.—5. 8-е іюля въ Верюжскомъ приходѣ (Вельскаго у.).—6. Товарищескій съѣздъ питомцевъ дух. семинаріи черезъ 10 лѣтъ послѣ окончанія ими курса.—7. Историческія мелочи.—8. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Августа 15 дня, 1904 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.